

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

УДК 37(091); 37(092)

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕАЛОВ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ С.А. РАЧИНСКОГО

Т.А. Журавлева

Тверской государственной университет, г. Тверь

Перед современным школьным образованием встает задача адаптации к запросам современного общества, вступившего в стадию информационной модернизации. В условиях радикальной модернизации особо значимым оказывается сохранение лучших традиций российского образования, сформировавшихся на протяжении предшествующих исторических периодов. В связи с этим возникает интерес к теоретическим трудам и практическому опыту выдающихся отечественных педагогов прошлого. Одним из наиболее ярких и уникальных представителей отечественного образования является директор и учитель Татевской школы С.А. Рачинский. В данной публикации предпринимается попытка отразить идеалы народной школы в теории и практике Сергея Александровича.

Ключевые слова: народная школа, учитель народной школы, идеал народной школы.

В условиях радикальной модернизации современного отечественного образования, обусловленной вступлением общества в стадию информационного развития, с особой остротой встает вопрос о том, в какой степени опыт исторического прошлого может быть востребован в контексте современного развития. Возникает потребность в осмыслении оптимального соотношения между традициями и инноватикой в современном развитии образования. Этим в первую очередь и обусловлен наш интерес к судьбе, теоретическим идеям и конкретному практическому опыту выдающегося российского педагога и нашего земляка С.А. Рачинского¹.

Разумеется, Сергей Александрович принадлежит своему историческому времени и поэтому, как нам представляется, не может

¹ Сергей Александрович Рачинский (1833–1902) родился в дворянской семье в селе Татеево Бельского уезда Смоленской губернии (в настоящее время Оленинский район Тверской области), был широко известен как ученый-ботаник, профессор Московского университета, член-корреспондент Петербургской академии наук, видный российский общественный деятель. Однако в историю России Рачинский вошел прежде всего как выдающийся педагог, разработавший и реализовавший в практике Татевской школы Оленинского уезда идеал народной национальной школы.

допускаться даже малейшая возможность механического переноса его идей и педагогического опыта в контекст современности. Речь может вестись об осмыслении значения теории и практики Рачинского в соответствии с культурологическим подходом, в основе которого лежит диалог исторических культур (в том числе и в сферах образования и педагогической науки), а также возможности определения реальной востребованности его опыта для разработки авторских концепций и моделей современных школ. При этом очень значимо, чтобы эти школы оказались в значительной степени близкими по системе своих ценностных приоритетов школе, созданной подвижническим трудом и талантом этого замечательного педагога.

Характерно, что личность С.А. Рачинского всегда вызывала самые теплые и нередко восхищенные отзывы его современников. О нем с особой теплотой и уважением отзывались философ и педагог В.В. Розанов, очень близкий к нему по педагогическим убеждениям Л.Н. Толстой, выдающийся писатель А.П. Чехов и др. Самая высокая оценка его деятельности была дана известным отечественным педагогом П.Ф. Каптеревым и хорошо знавшим его по совместной учительской работе в Татевской школе Н.М Горбовым.

В своей сравнительно небольшой работе [1] Н.М. Горбов освещает деятельность Сергея Александровича как литератора, профессора Московского университета, журналиста, переводчика, руководителя хора и общественного деятеля, одним из первых в России создавших общество трезвости в крестьянской среде. Однако самый значимый интерес представляет его анализ образовательной деятельности школы Рачинского. Н.М. Горбов особо отмечает, что школа Сергея Александровича абсолютно близка культуре и особенностям мировосприятия крестьянской среды.

П.Ф. Каптерев характеризует значение образовательной деятельности Татевской школы и педагогических идей Сергея Александровича следующим образом: «Взгляды Рачинского привлекают внимание своею серьёзностью и национально-христианским характером. Рачинский – глубокий народник в деле образования, пытающийся поставить вопрос о народной школе совершенно правильно. Он не склонен заключать программу школы в какие-либо узкие пределы. Совершенно справедливо Рачинский пытается прежде всего охарактеризовать русский народ и русских детей, а потом из указанных особенностей вывести строй школы, и как ни кратки его заметки по этому поводу, они имеют ценность. Но нельзя не признать, что его характеристики грешат идеалистичностью и слишком большей субъективностью» [4].

По убеждению большинства исследователей конца XIX начала – XX в., особо значимым представляется то, что Рачинский не только

выдвинул идеал крестьянской школы, но и добился реализации этого идеала на практике.

В частности, А.М. Сосновским был сделан вывод о том, что К.Д. Ушинский лишь наметил задачи национального воспитания и обучения, а Сергей Александрович развил эти идеи и дал им практическое воплощение. По его убеждению, он явился «как бы продолжателем дела К.Д. Ушинского» [6, с. 3].

С позиций современного исторического опыта представляет особый интерес вопрос о том, что именно дает основание утверждать мысль об истинной народности крестьянской школы села Татеево и почему педагогический опыт Рачинского воспринимался современниками как уникальный.

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к характеристике внутреннего уклада жизни школы. Для понимания системы духовных ценностей и особенностей мировосприятия учителей и учащихся особым значением обладает характеристика географического расположения школы, а также окружающей её природной и социально-культурной среды.

Рачинский так писал о природном окружении Татеевской школы: «С лесистой горы, на которой стоит Татеевская школа, дорога, между двумя стенами высокой ржи, спускалась к деревне Демидову, затем ещё ниже, к мельнице Пузанихе, на реке Березе, составляющей границу Смоленской губернии и Тверской. Береза в верхнем своём течении – ленивая речка, ползущая по глубокой, отлогой долине, между лугами и кустарниками. За нею дорога постепенно возвышается. Из первой деревни Тверской области – Макарова прекрасный вид на Татеево. Над луговой полосой, бегущую вдоль березы возвышается гора с высокими рощами, с белою церковью...» [5, с. 150].

Мудрый и очень тонкий по своей духовной организации С.А. Рачинский глубоко понимал, что красота окружающей школу русской природы и православная культура крестьянства уже по своей сущности являются во многом определяющими, воспитывающими и гармонизирующими личность факторами. Однако красота природы, вероятно, может не оказать никакого воздействия на человека, если не научить его тонко чувствовать и понимать красоту, не пробудить в нем стремление к возвышенному.

По убеждению С.А. Рачинского, крестьянская культура уже по самой своей внутренней природе формирует предрасположенность ребенка к художественному восприятию мира. Татеевская школа целенаправленно культивировала и развивала уже заложенное в сознание детей стремление к тонкому пониманию красоты и гармонии окружающего мира. Решению этой значимой и яркой педагогической задачи служил весь внутренний уклад жизни школы. Значимую роль в

этом играла профессионально оборудованная художественная мастерская, расположенная в школе, и прекрасно организованный детский церковный хор, состав которого входили все учителя и крестьяне села.

Искусство должно было пробуждать в детях и взрослых стремление к возвышенному и потребность в глубоком духовном самовыражении. Деятельность хора была неотделима для Сергея Александровича и от идеалов глубоко православного воспитания детей на земле, которая традиционно оставалась одним из исторических очагов русской православной культуры.

Далеко не случаен тот факт, что из стен Татевской школы того периода, когда ею руководил Рачинский, вышло три талантливых художника, известных всей России². Характерно, что у многих современников интерес к школе Рачинского был первоначально вызван полотнами этих художников, отразившими яркие трогательные и в то же время очень глубокие по своему содержанию сцены из учебной жизни.

Выдвижение талантливых людей из народа и приобщение их к высшим сферам профессиональной деятельности относилось Рачинским к одной из главных задач образовательной деятельности школы, но, вне сомнения, ещё выше он ставил задачу пробуждения способности к художественному творчеству в каждом из детей. С его точки зрения, эта способность является божественным даром и пробуждение в ребенке художника угодно силам Добра и Света. В то же время для Рачинского абсолютно не приемлемы любые проявления богомности и легковесного отношения к жизни и искусству, которые, к сожалению, погубили целый ряд истинно талантливых людей России, вышедших из народной среды.

В общей направленности духовно-воспитательной деятельности Татевской школы был заключен и ещё более глубокий и скрытый смысл – создание особой атмосферы гармонии и целостности всего образовательного процесса.

Остановимся на характеристике основных факторов, предопределявших особую духовную гармонию, пронизывающую всю жизнь Татевской школы. К их числу можно отнести стремление к утверждению гармонии в изображении мира, прививаемой в художественной мастерской, и гармонию хорового исполнительства, а также особый культ гармонии математики, интуитивно-осознаваемый детьми. Характерно, что они с искренним удовольствием выполняли сложнейшие арифметические действия не только во время учебных

² Николай Петрович Богданов-Бельский – художник, иконописец; Тит Никонов – художник, портретист; Иван Петерсон – художник, портретист, иконописец.

занятий, но и в свободные от дел вечерние часы. Определяющая роль в утверждении духа гармонии принадлежала молитве. Её очищающая сила оказывала самое позитивное воздействие и на педагогов, и на детей.

В связи с этим хотелось бы привести эпизод из жизни школы, связанный с походом в монастырь, расположенный в Ниловой пустыни. С.А. Рачинский вспоминал: «Мы попросились ночевать в прекрасную, крытую тесом избу. Хозяйка, крепкая старуха, приняла нас очень приветливо. Ребята после позднего обеда не захотели ужинать. Мы дали им по куску хлеба и приступили к вечерней молитве в чистой и светлой горнице, нам отведенной. Я стоял у окна. На улице собрались бабы и дети. Не многие крестились. Все слушали с величайшим вниманием. Во время пения лица детей озарялись, но они, очевидно, не понимали, что происходит молитва. В деревни народ – сплошь безграмотный, в том числе и сыновья нашей богатой хозяйки. Церковь и школа далеко – за двенадцать верст. Ребята не то, что в школе, и в церкви не приходилось. Кончилась молитва, и мы уложили ребят спать на сеновале на сене. Хозяйка наша стала вдруг приветлива и радушна, принялась хлопотать о самоваре, о нашем размещении на ночь. – Молиться-то мы ленивы, – промолвила она, – да и некогда, но вот хоть вы помолитесь за нас грешных» [5, с. 180].

Особую значимость имела абсолютная гармония школы и окружающей её социальной среды. Для крестьянского общественного сознания был свойствен идеал дружной, слаженной, большой и крепкой крестьянской семьи. В ней должны были царить мудрые и несколько патриархальные отношения между её членами, стремление к чистоте и правдивости. Разумеется, этот идеал далеко не всегда реализовывался в реальной жизни, но он лежал в глубинах народного сознания и отражал крестьянское понимание добра и зла.

Сергей Александрович не только глубоко изучил особенности миропонимания крестьянства, но и воплотил их в жизнь Татевской школы. Это находило свое выражение буквально во всем. Крестьяне при всей своей загруженности тяжелым хозяйственным трудом, по убеждению Рачинского, всегда умели тонко чувствовать и понимать красоту в природе, архитектуре, человеческих отношениях, в характере и поступках отдельных людей. Эта красота, так, как её понимали крестьяне, почти всегда была связана с их образом жизни и практическими потребностями.

Это чувство особой гармонии и красоты охватывало всех, кто соприкасался с внешними и внутренними сторонами жизни Татевской школы. Ставший позднее её учителем А.А. Воскресенский так описал свое первое впечатление от внешнего вида этого учебного заведения: «Было около одиннадцати часов утра, когда я подошёл к большой

красивой школе против церкви. Меня она поразила своей роскошью, простором, а главное, большим крыльцом – балконом с ящиком цветов при входе, с цветами перед школой, с цветами даже на столбиках палисадника.Первая комната была большая, светлая, столы двухместные, на окнах занавесы, иконы убраны полотенцами, чисто, хорошо! Нет казенщины, как семейная комната. Из окна виден чудный огород. Вокруг хорошо, ясно, чудные цветы и запах от них. Над входной дверью большая картина «Благословление детей»... ничего подобного я до сих пор не видел» [2, с. 277].

Особое впечатление близости с крестьянским представлением о красивом и функционально удобном внутреннем устройстве крестьянской избы производит и классная комната. В ней есть все, что соответствует крестьянским представлениям о красивом и практичном внутреннем убранстве крестьянской избы. Это и портреты близких, и книги, и цветы, и красивый вид из окна, и, конечно, иконы, подчеркивающие высший сокровенный смысл обыденного и повседневного бытия.

Точно такое же «красивое» впечатление производят и отношения внутри детского коллектива, а также между детьми и учителями. Здесь всегда поощряется то лучшее и духовно красивое, что, по убеждению Сергея Александровича, исторически сформировалось в крестьянском национальном характере и неотделимо от ценностей православной культуры. Это прежде всего уважительное отношение друг к другу (в школе Рачинского никогда не было грубости, резкости, каких-либо обидных прозвищ), бережное отношение учителей к своим ученикам, внутренняя свобода поступков детей, отсутствие любого внешнего принуждения, осознанное самоограничение своеволия и эгоцентризма.

Все, кто встречался с детьми школы Сергея Александровича, всегда отмечал их особую внешнюю опрятность и внутреннюю чистоту, за которыми стояла духовность в самом высоком понимании этого слова. В уже упоминавшейся публикации одного из гостей Татевской школы, впервые познакомившегося с учениками Рачинского, отмечалось: «Открытая, бесхитростное выражение их лиц, их приветливый и доверчивый взгляд, сознательная выдержанность и жадное внимание каждому слову главы этого счастливого семейства – сразу располагали к ним нового человека. Между нами нашлось кое-что общее, и у нас сейчас же начались общие разговоры, без всяких стеснений и опасений друг друга. Прямота, искренность и естественность взаимных отношений в этой семье поражали своей редкостью. Ни тени робости, хитрости или подобострастия, столь обычных в наших училищных общежитиях. У них нет учителя, наставника: между ними опекун, воспитатель, отец» [3, с. 226].

Известный философ и в прошлом учитель В.В. Розанов сравнивал Татевскую школу с республикой, большинство гостей называли эту школу «семьей и общиной». Сам Сергей Александрович определял свою школу как муравейник, подчеркивая этим, что все – и учителя, и ученики образуют в его школе некое нерасторжимое и единое целое, в котором все делают общее дело, любят и ценят друг друга и не испытывают алчности, зависти и стремления к эгоизму.

Нам представляется, что Рачинский на протяжении всей своей учительской жизни сформировал себя как человека, полностью соответствующего народным представлениям о том, каким должен быть подлинный учитель. Вероятно, именно в этом кроется один из основных секретов абсолютной успешности образовательной деятельности его школы.

Попытаемся кратко остановиться на основных чертах, характерных, по народным представлениям (и представлениям С.А. Рачинского), для учителя. К ним необходимо отнести:

- искреннюю и всеобъемлющую бескорыстность и духовную щедрость (у Сергея Александровича она нашла своё выражение в добровольном отказе от яркой и интересной карьеры ученого-естествоиспытателя и профессора университета; принесения в жертву делу народного образования почти всего семейного состояния; искреннего и многолетнего подвижнического служения делу обучения и воспитания крестьянских детей);

- убежденную религиозность и стремление жить в лучших традициях монастырского служения Богу и обществу, скромность, духовность и ярко выраженное чувство собственного достоинства, неотделимые от подлинного христианского смирения;

- стремление к миру, гармонии и любви между людьми (одним из проявлений этого стало стремление Сергея Александровича всей своей жизнью и служением народному образованию «отдать долги», которые накопила его семья за долгие годы использования труда нескольких поколений крепостных);

- уважение к крестьянству, его культуре и праву самому определять ценностные приоритеты своей жизни и содержания школьного образования своих детей, полное отрицание любого стремления возвыситься над крестьянами и наставлять их;

- вечное и неутомимое стремление к красоте, которое было так свойственно Рачинскому как яркому и художественно одаренному человеку, учителю, философу и художнику. Его отношение к жизни, творчеству и красоте обладало такой притягательной силой для крестьянских детей именно потому, что было глубоко созвучно особенностям миропонимания и духовной культуре русского крестьянства.

Список литературы

1. Горбов Н.М. С.А. Рачинский. СПб., 1905. 44 с.
2. Воскресенский А.А. Из дневника учителя Татевской школы: (Воспоминание об С.А. Рачинском) // Народное образование. 1917. Кн. 3. 286 с.
3. В Татеве летом // Церковно-приходская школа. 1894. Кн. 4. 227 с.
4. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. Пг., 1915. 603 с.
5. Рачинский С.А. Сельская школа: сб. статей. 7-е изд. Пг., 1915. 402 с.
6. Сосновский С.М. Сергей Александрович Рачинский и его педагогические воззрения. Киев, 1906. 36 с.

IDEALS OF NATIONAL SCHOOL IN THEORY AND PRACTICES OF S. A. RACHINSKY

T.A. Zhuravleva

Tver State University, Tver

The contemporary school is up against the task of readjusting to the needs of modern society that has reached the stage of informational modernization. Under the conditions of this drastic modernization it is vital to preserve the best traditions of Russian national education system that have historically evolved. This in its turn sparks the interest in both theoretical and practical aspects of legacy left by prominent Russian educators of the past. S.A. Rachinsky, headmaster and teacher of Tatevskaya School, comes among the brightest and most unique representatives of Russian system of education. This paper attempts to reveal the ideals of national school in theory and practices by Sergey A. Rachinsky.

Keywords: *national school, teacher of national school, ideal of national school.*

Об авторах:

ЖУРАВЛЕВА Татьяна Александровна – старший преподаватель кафедры математики с методикой начального обучения ГОУ ВПО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aspirantsha@mail.ru